

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В СЕМЬЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Пословицы, являясь частью фольклора, представляют собой одну из форм фиксаций в языке обычаев, норм, традиций и коллективных представлений о мире. «Язык пословиц, консервирующий в себе архаические элементы мировоззрения, оказывается одним из самых богатых и надежных документальных свидетельств форм человеческой культуры» [1, с. 154].

Яркость проявления народного менталитета в пословицах, возможность реконструировать законченные пословичные картины делают интересным их сопоставительное изучение. В настоящее время безусловный интерес представляет сопоставительный анализ пословиц двух неродственных языков (в нашем случае русского и китайского), ставящий своей задачей не традиционное выявление генетических и типологических черт пословиц, а сопоставление их в плане обнаружения общего и различного в представлении о мире, отраженном в пословичных фондах. Мы согласны с утверждением С. Никитиной, что «картина мира, построенная только на фольклорных данных, не тождественна картине мира, построенной на этнографических данных» [3, с. 161], но, с достаточно высокой долей вероятности, можно утверждать, что очень часто данные, полученные в результате исследований фольклора, помогают дополнить, оживить и даже объяснить этнографические данные.

Нужно отметить, что пословицы рассматриваются как благодатный источник представлений об окружающем мире не только лингвистами. Так, например, историк Л. Пушкарев реконструирует духовный мир крестьянина XVII–XVIII вв. исключительно на основе анализа пословичного материала [4]. Полагаем, что пословица способна войти в круг источников, проливающих свет на народную культуру.

В рамках данной статьи мы анализируем единицы русского и китайского паремиологического фонда, включающие в свой состав бинарную гендерную оппозицию *мужчина / женщина*.

Отношения между мужчиной и женщиной, отношение мужчины к женщине являются важной характеристикой ментального пространства культуры, поскольку гендерные отношения, иерархия полов воспринимаются как едва ли не наиболее легитимный, естественный пласт человеческой культуры. Проведенный нами сопоставительный анализ позволяет выделить национально-специфические особенности гендерных отношений, отраженных в пословичном фонде китайского и русского языков. Нами исследуются, казалось бы, общие для обеих культур концепты, а также связи между ними, зафиксированные в пословичном фонде.

«Многие пары в культуре либо сами по себе несут оценочную нагрузку (например, добро — зло), либо, не неся на себе изначально никакой морально-нравственной нагрузки, приобретают ее за счет звеньев,

соседствующих с ними в образовавшейся цепочке» [2, с. 125]. Добро в русской и восточной культурах традиционно связано с правой стороной, а зло — с левой; кроме того, правая сторона была связана с мужским, а левая — с женским. Таким образом, можно выстроить цепочки: *мужское — правое — добро, женское — левое — зло*.

Анализ русских паремий показал, что концепт *женщина* наиболее часто представлен лексемами *жена* и *баба*. Концепт *женщина* репрезентируется в словах *жена* и *баба*, где *жена* означает и *женщина*, и *супруга*, а просторечное слово *баба* дополняет концепт значением *крестьянка, жена крестьянина*. То же самое наблюдается и в паремиях китайского языка.

В ходе сопоставительного анализа пословиц, содержащих лексемы *жена, баба и мать*, мы обнаружили, что как в русской, так и в китайской паремиологии отчетливо выделяется пласт паремий, репрезентирующий пренебрежительное отношение к женщине:

Русский фонд	Китайский фонд
<i>Кобыла не лошадь, баба не человек.</i> <i>Курица не птица, баба не человек.</i> <i>Жена без мужа — вдовы хуже.</i>	<i>Человека судят по костюму, коня — по седлу, бабу — по мужу.</i> <i>Кобыла в бегах не побеждает, во главе с женщиной ничего не получается.</i> <i>Чиновник опирается на штамп, тигр — на гору, женщина — на мужа.</i>

Особенно сильно подчеркивается *низшее положение женщины по отношению к мужчине*:

Русский фонд	Китайский фонд
<i>Курице не быть петухом, а бабе мужиком.</i>	<i>Жена ничтожна с мужем, мать знатна благодаря сыну.</i> <i>Жена идет за мужем, вода течет по канаве.</i>

Одна из отрицательных черт — *подозрение в связи с темными силами*:

Русский фонд	Китайский фонд
<i>Баба бредит, а черт ей верит.</i> <i>Баба да бес — один у них вес.</i> <i>Где сатана не сможет, туда бабу пошлет.</i>	<i>Нож без точки — мертвое железо, жена без управления — чудовище.</i> <i>Укус белогубой куфии и жало осы — еще не яд; самое ядовитое — сердце женщины.</i>

Причем в китайском языке злая женщина чаще ассоциируется с мифическими или фантастическими существами (куфия, феникс) и реже с животными, например, свиньей, а в русском — с бесом, чертом, сатаной, и иногда змеей (однако и *змею* следует соотносить не с животным миром, а с библейской метафорой).

И китайские, и русские пословицы подчеркивают *болтливость и слезливость* пословичного образа женщины:

Русский фонд	Китайский фонд
<i>Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.</i> <i>Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке</i> <i>У баб да у пьяных слезы дешевы.</i> <i>Женский обычай — слезами горю помогать.</i>	<i>Одна баба — гонг, а две бабы — гонг на гонг.</i> <i>Две бабы — гонг, а три бабы — драма.</i> <i>Три бабы смотрятся одним гонгом.</i> <i>Три женщины смотрятся одной телегой.</i> <i>Слезы женщины — преклонение коленей мужа.</i>

Однако отмечается достаточно большое количество специфических характеристик. В китайских паремиях наиболее характерными отрицательными чертами характера представляются *злость, жадность и лень женщины*: 懒女人盼新年 — *Ленивая женщина ждет наступления января по лунному календарю*; 吝啬女人盼过节 — *Жадная женщина ждет праздника Холодной пицци (Хань-ши)*; 娶恶妇一生遭殃 — *Бери злую жену и будь беден на всю жизнь*.

В русских паремиях наиболее характерной отрицательной чертой женщины представляется *глупость, отсутствие ума или нелогичный ум и инфантильность в целом*: *Бабы умы разоряют дома; И баба смекает, что ребенка качает*. О деле, требующем рассудка, говорят: *Это тебе не веретеном трясти* (имплицитно подразумевается понятие «женская работа ума не требует»).

В китайских паремиях провозглашается социальная *пассивность* как обязательная черта женщины. Она зависит от мужчины всю жизнь. Отношения в семье строились на полном подчинении жены мужу. Единственными достоинствами, которыми могла обладать женщина, были *послушание и уважение к отцу, а затем к мужу*. В пословице 丈夫没有个性如脆铁, 女人没有个性如芝麻糖 — *Муж без характера — негодное железо, женщина без характера — кунжутные конфеты* употребление сравнения бесхарактерной, безропотной женщины с кунжутными конфетами (мягкими и изысканными), указывает на то, что женщина имела только обязанности, но не права. Женщина могла считаться хорошей, только если выполняла свои обязанности. Пословица подчеркивает гендерное неравенство, характерное для китайской семьи.

Для русской паремиологической картины мира характерен образ активной женщины, во многих пословицах провозглашается определяющая роль женщины в семье: *Мужик без жены, что гусь без воды; Муж задурит — полдома сгорит, жена задурит — весь дом сгорит; Мужик без бабы пуще малых деток сирота; Жена мужа не бьет, а под свой норов ведет*. В ряде пословиц, репрезентирующих семейные отношения, подчеркивается взаимозависимость мужчины и женщины: *Муж да жена больше чем брат и сестра; Муж и жена — из одного камня искры, которая порождает чувство ответственности; Жена не гусли, поиграв, на стенку не повесишь; Жена не коза, дети не пчелы; Муж не баишмак: с ноги не скинешь*.

В китайской паремиологии представлена иная модель гендерных взаимоотношений в семье. В ряде пословиц подчеркивается важность наличия у женщины положительных качеств: 女人以德为本, 如同树以根为本 — *Опора женщины — сердечная доброта, опора дерева — крепкий корень*.

Между тем приведенные выше пословицы определяют женщину как вещь. А единственные положительные качества, которыми должна обладать хорошая жена, — покорность и почтение к мужу.

Пожалуй, единственным способом самоутверждения китайской женщины является материнство. Как и в русской паремиологии, так и в китайской образ матери коннотирован строго положительно.

Что же касается внешности женщины, то в русских и в китайских пословицах женской красоте уделяется мало внимания. Обе картины мира отражают приоритетность внутренней красоты в сравнении с внешней.

Однако, все же, в русской культуре социальный статус женщины был практически равен социальному статусу мужчины; женщины выполняли иные обязанности, чем мужчины, но при этом активность и ум женщины позиционировались как положительные характеристики женского пола, в китайском традиционном обществе женщина часто воспринималась как существо ущербное, пассивное, не равное мужчине, обладающее обязанностями, но не правами.

Таким образом, очевидно, что и в русской, и в китайской культурах женщина противопоставляется мужчине. Женщина и мужчина выполняют различные социальные и семейные роли и имеют различный социальный статус. Традиционно, добро в обеих культурах связано с мужчиной, а зло, наоборот, с женщиной. Также для обеих культур характерен стереотип о том, что место мужчины — в обществе, а место женщины — в доме.

В обеих культурах наблюдается пренебрежительное отношение к женщинам, которое проявляется в словах и поступках мужчин и зафиксировано в паремиях, которые отражают наивную картину мира обоих народов. В некоторых паремиях народная молва приписывает женщине магические силы, которые она, по мнению общества, направляет во вред.

Представляется интересным смешение концептов *женщина* и *жена*, что выражается этимологически и лексемантически. Так, лексема *женщина* является более поздним образованием в обоих языках. Для русских толковых и этимологических словарей часто характерно отсутствие данной лексемы. Зато и в русском, и в китайском языках присутствует лексема *баба*, имеющая разные оттенки значений: для русского языка это прежде всего крестьянская замужняя женщина (данная лексема позже приобрела пренебрежительный оттенок), в китайском языке лексема *баба* коннотирует внутренний мир, психологические свойства женщины и также имеет негативные коннотации. Современное употребление слова *баба* в обоих языках сопровождается пренебрежительной или иронической оценкой.

Для наивной картины мира обеих стран характерно то, что женщинам приписывается чрезмерная болтливость и слезливость. При этом наиболее характерными отрицательными чертами женщины в восточной культуре считаются: 1) злость; 2) жадность; 3) лень; 4) отсутствие ума.

В то время как в славянской культуре эти черты следующие: 1) глупость; 2) отсутствие ума; 3) нелогичность мышления; 4) инфантильность.

Инфантильность в китайской культуре считается добродетелью для женщины. Это же касается покорности, которая считается, по мнению китайцев, главным качеством женщины. В Китае пассивность считается обязательной чертой характера жены.

В китайской наивной картине мира, как и в русской, для женщины не характерен ум. Это свидетельствует о месте женщины в традиционном китайском обществе, которое подчиняется патриархальным законам, что фиксируется в пословичной картине мира. Китайское общество, в отличие от русского, строго иерархизировано, и хотя в русской культуре женщина также занимает подчиненное положение относительно мужчины (это фиксируют такие кодексы поведения, как Домострой, или православные догмы), в китайской культуре иерархическими отношениями пронизано все. Место женщины в этой иерархии — ниже мужа, место младшей женщины ниже старшей, место дочери ниже матери и отца. В случае конфликтов предполагается их решение путем односторонней жертвы младших (низших).

Отношения в семье полностью патриархальны. Женщина всю жизнь зависит от мужа и при этом имеет право выйти замуж всего один раз. Самые большие достоинства, которыми должна обладать женщина в обеих наивных картинах мира: 1) послушание; 2) уважение к отцу и мужу; 3) безропотность.

В то же время, важно отметить, что для русской культуры более характерен образ активной и волевой женщины. Хотя отношения тоже строятся по принципу патриархальности, женщина все же высказывает свое мнение и может даже перечить мужу. Наблюдается парадокс, который описывает диаметрально противоположные требования к женщине: она должна быть «за мужем», быть ему покорной, и в то же время, на нее ложится ответственность за собственную семью и важные решения (ср., *Муж голова, жена — душа*).

Для китайской семьи очень важно, чтобы жена была воплощением Инь. В семье жена занимает центральное место. Быть уважительной, мягкой, дружелюбной и приятной — важнейшая обязанность и задача жены, потому что ее истинная сокровенная сущность — Инь. Она так же, как и русская жена, находится «за мужем» и не должна ему перечить (хотя русская жена, судя по материалу паремий, перечит мужу гораздо чаще), не должна выполнять общественные функции, а только быть ответственной за то, что происходит внутри семьи.

Важно отметить, что требования к покорности китайской жены намного более высокие, чем требования к этому же качеству русской жены в наивной картине мира. Можно заметить, что в обеих культурах прослеживается склонность к тому, чтобы сделать женщину покорной и полностью подчиненной мужу. Если женщина не будет покорной, она будет «злой женой» в китайской наивной картине мира. Интересным представляется то, что в китайском языке существует лексема, называющая злую жену 凶妇, 毒妇 и выделяющая таким образом отдельную семантическую единицу. В русском языке наименование злой, непокорной жены как отдельной лексемы отсутствует.

Согласно паремической картине мира, в обеих культурах женщина должна быть хороша собой, это дает ей много преимуществ. В китайской культуре существует целый ряд паремий, описывающих женскую красоту.

Однако, тем не менее, в пословицах обозначается тенденция постановки внутренней красоты на первое место. Женщина должна быть

хороша нравом — это важнее, чем ее внешняя привлекательность. В данном мнении положения наивных картин мира, зафиксированные в паремиях обоих языков, сходятся.

Положительно коннотируется женская безграмотность: *Бабы умы разоряют дома*. В китайской наивной картине мира, как и в русской, для женщины не характерен ум: 男怕入错行, 女怕嫁错郎 — *Мужчина боится выбрать неправильную профессию, девушка боится выбрать неправильного мужа*. Это свидетельствует о низшем месте женщины в иерархии традиционного общества, которое подчиняется патриархальным законам, что фиксируется в пословичной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Железнова, Ю.В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2009.
2. Мистрюкова, Е.В. Средства репрезентации концептов «мужественность» и «женственность» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02. — Самара, 2005.
3. Новая философская энциклопедия: В 4 т. — М.: Мысль, 2010.
4. Пушкарева, Н.Л. Гендерная методология в истории // Гендерный калейдоскоп: курс лекций. — М., 2001. — С. 52–76.